

Ольга ШВЕДОВА:

Воскресенье - 1993. - 1 сент

«Что бывает, когда Иуда несет тему Христа»

Не секрет, что в Москве, помимо известных уже не один и не два десятка лет так называемых государственных театров, существуют и новые театральные образования, выдержавшие жесткую конкуренцию, не получая денежных дотаций свыше, но имея помещения для выступлений. Существуют. И создали себе имя.

Один из таких коллективов — трехлетний театр «О'кей» — возглавляет Ольга Максимовна Шведова, с которой мы познакомились в 80-х годах, когда эта хрупкая маленькая женщина с железным энтузиазмом взялась перестраивать работу литературной части Театра имени Пушкина. Затем были ЦАТСА, студия «Фора-фильм», нашумевший спектакль «М. Баттерфляй» в постановке Романа Виктюка...

С НЕГО-ТО, с этого спектакля, все и началось. Он положил начало рождению сразу двух коллективов: кому только теперь не известного театра Романа Виктюка и никогда не унывающего театра «О'кей».

— Оля, приподнимите хоть немного завесу над тайной рождения вашего коллектива. С чего все началось? Я понимаю, вы ответите: «С «Баттерфляй», но ведь этому что-то предшествовало?»

— Вы, может быть, с иронией, но правильно отметили, что я с большим энтузиазмом относилась к своей работе заведующей литературной частью. Часто она выражалась в том, что я чуть ли не буквально билась головой о стенку, и все напрасно. Мне стало грустно, когда я поняла, что тенденция режиссера к самовыражению ведет к замыканию его на собственном мире. И тут не нужна никакой продюсер (как во

всем мире), не «проходит» никакой совет. Почему вдруг в театрах появляется двадцать одна «Сестра», то есть «Три сестры» в двадцать одной интерпретации? Или шесть «Дядей Ваней»?

Откуда такая зашкварность? Да все отсюда же — из самоуглубленного ощущения себя: «Я сделаю так, как никто до меня». И делают. И хорошо. Но беда в том, что так называемую широкую публику это интересует все меньше и меньше, а элитарных зрителей не так уж много.

А между тем вокруг такое огромное количество замечательных идей, пьес, сюжетов. И вот мое антрепренерско-продюсерское сознание никак не могло примириться с тем, что театрами игнорируется тот неоспоримый факт, что все новое лучше, чем пережевывание старого, хоть и прекрасного.

Сейчас театру «О'кей» три года. Мы показали три спектакля: рок-мюзикл «Саломея, царица Иудейская» (его

неоднократно показывало телевидение), «Бедный, бедный Иуда» по Леониду Андрееву и комическую оперу «Вампука». Играем все три спектакля. Ездили на фестиваль в Коста-Рику, и там успех превзошел все ожидания.

— Это все ваша, так сказать, внешняя сторона жизни — успех, победа, гастроли. А что за ней? Что тревожит?

— Две темы. Первая касается того, что сейчас безумно сложно жить куль-

туре, а особенно культуре независимой. Театры Виктюка, Грушкина, Сигаловой и другие отпущены государственными структурами на волю волн... И вторая сторона еще сложнее. Что бы мы ни говорили о нашем новом мышлении, все равно сознание у нас остается советское: кто-то что-то должен для нас сделать, а чтобы мы сами врубались в новую жизнь — так этого нет. У подавляющего большинства. И отсюда — нет ответственности перед контрактом. Нет обязательности. «Ну, не сделаю, так дядя сделает». Это очень сильно вьелось в нас.

— Ну, Оля, это последнее, пожалуй, касается не только вашей театральной жизни. Это (увы!) — везде и всюду... И напоследок расскажите какую-нибудь поразившую вас историю из жизни вашего театра.

— Историй сколько угодно. Вот, например, кончаем прошлый сезон «Иудой». После спектакля подходят к нашему главному исполнителю молодые уже люди. Долго держат речь о том, какой он замечательный актер и какой у нас небывалый театр. А в заключение, сообщив, что люди они небогатые, в знак восторга дарят исполнителю роли Иуды старинную фамильную реликвию: золотой браслет с бриллиантами и буквой «Х» — Христос. «Это за то, — говорят, — что в роли Иуды он сыграл тему Христа».

— Оля, а можно об этом рассказывать? Вдруг, кому надо, придут за браслетом и такого прекрасного актера ненароком, простите за выражение, пристукнут?

— Так он же его не носит! Да и в коммуналке, где он живет, этому браслету не место...

Побеседовала Д. Абрамова.

Москва
Театр "О'кей" - 9